

Сихо Мияно временно завершила обучение в Америке, и Дань Фэн предоставил ей отпуск. Встречать её в аэропорту приехала Акэми Мияно.

Все эти годы Дань Фэн ни в чём не ущемлял сестёр. После того как Акэми окончила университет, он организовал ей встречу с родителями. Сихо об этом не знала: она была ещё слишком мала, и, чтобы не навлечь лишних проблем, от неё решили скрыть правду. Разумеется, это решение было заранее согласовано с её родителями.

Из-за того, что они проводили вместе много времени, эксцентричный характер Дань Фэна стал для сестёр привычным делом. Поэтому, вернувшись из аэропорта домой, они ничуть не удивились, застав его на диване за видеоигрой.

— Раз уж ты дома и всё равно ничего не делаешь, почему не поехал встречать меня? — Сихо бросила сумку на диван.

— Лень было вставать, — ответил Дань Фэн, не поднимая головы, и машинально вытащил из кармана банковскую карту, протягивая её Сихо. — Купи себе что-нибудь, что приглянется. На эту же карту я буду переводить деньги на карманные расходы.

Сихо без колебаний забрала карту. Хотя предыдущие деньги она ещё не успела потратить, кто же откажется от дополнительных средств?

Акэми выставила на стол заранее приготовленный обед, и только тогда Дань Фэн поднялся, отложил приставку и пошёл мыть руки.

— Через пару дней попрошу Инь завезти тебя в лабораторию, займёшься своими исследованиями. Если не сможешь опубликовать что-то стоящее — вычту из твоих карманных денег.

Заняв место Рэнъи Карасумы, Дань Фэн изначально не планировал пускать Сихо в лабораторию, но Мировое Сознание настояло на обратном. Впрочем, достаточно было того, чтобы она просто там числилась. Он заменил Рэнъю Карасуму, но не мог просто забросить все исследования, однако предмет изучения теперь определял только Дань Фэн. Иначе, внеси он слишком много изменений, Мировое Сознание не справилось бы с исправлением ошибок, что привело бы к краху мира.

Поэтому теперь большинство лабораторий занимались темой: Как одному человеку, одному дракону и одному лису, не вступая в близкий контакт, вывести второго дракона.

Когда Вермут узнала об этом, она десять минут смеялась прямо в лицо Цзин Лю. А другие, знающие подноготную, лишь покачали головами: мол, это уже какой-то ад, братан.

— Поняла. У меня уже есть кое-какие успехи.

Сихо не собиралась забрасывать исследования родителей. Конечно, её конечной целью было не бессмертие, а то, о чём мечтали они — принести пользу человечеству. Несмотря на юный возраст, она уже могла проводить несложные эксперименты.

Акэми не могла поддержать профессиональную дискуссию, но не чувствовала себя лишней. Глядя, как гора еды в её тарелке только растёт, она беспомощно вздохнула:

— Брат Фэн, Сихо, я не могу столько съесть.

Дань Фэн и Сихо посмотрели на неё с явным неодобрением.

— Сестрёнка, ты слишком худая.

— Ешь больше.

Есть такая степень худобы, когда твои близкие считают, что ты просто обязан набрать вес. Акэми с улыбкой вздохнула и смиренно приняла их заботу.

После обеда Дань Фэн ушёл, оставив сестёр наедине. Сихо потратила пару дней на отдых и покупки, после чего позвонила Инь.

— Брат Инь, брат Фэн просил тебя отвезти меня в лабораторию.

Инь на другом конце провода вздохнул:

— Скинь адрес, я заеду.

Сихо продиктовала адрес и стала ждать на обочине. Поначалу она боялась Инь, ведь он выглядел как профессиональный убийца, не знающий жалости. Но стоило ей однажды утром увидеть, как он готовит завтрак в розовом переднике, оставшемся от предыдущей домработницы, как его грозный образ в её глазах рухнул. С тех пор она окончательно прониклась к нему симпатией, особенно после того, как познакомилась с Джином.

Какой он убийца? Это же типичный соседский парень, просто немного неразговорчивый! Ну, допустим, убийца — но какая разница? По крайней мере, сейчас он относится к ней по-доброму, и это не притворство. К тому же Сихо была неглупой и прекрасно понимала, в каком положении находится.

Когда Инь приехал, он увидел, что Сихо послушно ждёт его на обочине. Усадив её в машину, он протянул ей подарок.

— Ты говорила, что тебе это нравится.

Глаза Сихо мгновенно загорелись:

— Спасибо, брат Инь!

— Что этот тип заставляет тебя делать в лаборатории?

Сихо пересказала слова Дань Фэна. Инь так разозлился, что едва не рассмеялся от абсурдности ситуации.

— Сколько тебе лет! Если он решит вычестить из твоих денег, скажи мне — я ограблю его, и мы поделим добычу пополам.

Сихо рассмеялась от его слов и радостно закивала.

В это время Дань Фэн, который занимался зачисткой «кротов», внезапно чихнул и с подозрением огляделся. Ветра вроде бы не было... Неужели драконы тоже могут простудиться? Не обнаружив ничего подозрительного, он снова перевёл взгляд на связанного шпиона на полу.

Официальных агентов он решил не трогать — пусть живут, пока не лезут на рожон. Но шпионы из других преступных организаций были обречены — деньги организации не с неба падают. Даже ему, боссу, приходится подрабатывать!

Получив нужную информацию, Дань Фэн без колебаний пристрелил шпиона, и настроение его заметно улучшилось.

Проведя весь день в делах, мастер Дань только закончил задание, как ему позвонил старый друг.

— Хаджи-Фэн, ты совсем совесть потерял? Сихо ведь ещё совсем ребёнок, как ты можешь заставлять её ставить эксперименты и писать статьи?

Услышав голос Инь, Дань Фэн сразу понял, что тот пришёл читать нотации, и отодвинул телефон подальше.

— Что? Плохая связь, не слышу.

— Карасума Фэн!

— Связь пропадает, не слышно ничего. Перезвоню, как только сигнал будет нормальным.

Дань Фэн принудительно «прервал» сигнал и повесил трубку. Чуть не попал под раздачу.

Подчинённые, следовавшие за ним, с ужасом наблюдали за этой сценой, раздумывая, не выбросят ли их в море на корм акулам просто за то, что они услышали, как босс с кем-то ругается. Дань Фэн не знал, что его подчинённые так драматизируют — он был в отличном расположении духа.

А Инь, которому только что повесили трубку, мрачно уставился в экран телефона.

— HKS.

Сихо, только что вернувшаяся с лабораторным оборудованием, без труда поняла, что босс снова вывел его из себя. Раньше такое случалось почти каждый день: то кто-то съел припасённый торт, то шоколадка, которую жалко было открывать, исчезла из холодильника... Поначалу Сихо это удивляло, но теперь она привыкла и даже не стала спрашивать. Наоборот, если бы вдруг наступил день без единого конфликта, это было бы по-настоящему странно.

Сихо с хорошим настроением расставила оборудование и вдруг заметила, что клетки, которые в Америке упорно отказывались расти и постоянно погибали, вдруг ожили. Она посмотрела на них несколько раз, не веря своим глазам, и, убедившись, что процесс в точности такой же, перевела взгляд на всё ещё злящегося Инь.

— Брат Инь, в следующий раз, когда будете ругаться с братом Фэном, может, придете ругаться сюда?

— ...Что?

— Ладно, забудь. Брат Инь, повтори, что ты только что сказал? Я хочу запомнить.

— ...Такие ругательства детям учить нельзя.

— Брат Инь, у меня свой ритм.

— ?

<http://bllate.org/book/22391/2349529>